

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО СОДЕРЖАНИЯ

Звонов Андрей Викторович,

кандидат юридических наук, доцент,
Академия ФСИН России
Рязань, Россия
Владимирский государственный
университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
Владимир, Россия
E-mail: zvonov_av@mail.ru;
ORCID: 0000-0002-9591-6286

Предмет исследования: деятельность субъектов исполнения наказания, которая напрямую связана с режимом уголовного наказания, основанном на системе ограничений конкретного наказания.

Цель исследования: обобщить имеющиеся и получить новые знания о влиянии деятельности субъектов исполнения наказаний при реализации своих полномочий на содержание кары уголовного наказания и систему уголовных наказаний в целом.

Методы и объекты исследования: в статье используются характерные для науки средства и способы познания, обеспечивающие объективность, и опирающиеся на фундаментальные законы и категории теории познания и диалектического метода изучения явлений. В качестве базового метода, объединяющего все остальные, применен системно-структурный, позволивший провести научный анализ материала исследования. Кроме того, использованы другие методы познания: моделирование, логический; обобщение и описание полученных данных и т. д. Исследование проведено с опорой на криминологическое обоснование полученных выводов в плоскости объективной теоретико-прикладной реальности, с субъективных позиций ученых и личного взгляда автора.

Основные результаты исследования: выявлено влияние деятельности субъектов исполнения наказаний на процесс отбывания осужденными назначенного наказания, которое состоит как в компетенциях учреждений, исполняющих наказания, так и компетенциях непосредственно лиц, наделенных полномочиями по их исполнению. Автор полагает, что дальнейшее исследование указанного вопроса будет способствовать достижению целей уголовных наказаний и повышению качества реализации системы уголовных наказаний в целом.

Ключевые слова: уголовное наказание, перечень и соотношение наказаний, деятельность субъектов исполнения наказания, субъективное познание и восприятие, субъекты исполнения и отбывания наказания.

ACTIVITIES OF PENALTY EXECUTION SUBJECTS AS A FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF ITS CONTENT

Andrey V. Zvonov

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Academy of the FPS of Russia
Ryazan, Russia
Stoletovs' Vladimir State University
Vladimir, Russia
E-mail: zvonov_av@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9591-6286

Subject of research: activities of subjects of execution of punishment, which are directly related to the regime of criminal punishment, based on a system of restrictions on a specific punishment.

Purpose of research: to summarize the available and gain new knowledge about the impact of the activities of the subjects of execution of punishments in the exercise of their powers on the content of the punishment of criminal punishment and the system of criminal penalties in general.

Methods and objects of research: the article uses the means and methods of cognition characteristic of science, ensuring objectivity, and relying on the fundamental laws and categories of the theory of knowledge and the dialectical method of studying phenomena. As a basic method that combines all the others, a system-structural one was used, which made it possible to conduct a scientific analysis of the research material. In addition, other methods of cognition were used: modeling, logical; generalization and description of the data obtained, etc. The study was carried out based on the criminological substantiation of the findings in the plane of objective theoretical and applied reality, from the subjective position of scientists and the personal view of the author.

Main results of research: the influence of the activities of the subjects of execution of punishments on the process of convicts serving their assigned sentences was revealed, which lies both in the competencies of the institutions executing punishments and in the competencies of the persons vested with the authority to execute them. The author believes that further research into this issue will help achieve the goals of criminal penalties and improve the quality of implementation of the criminal penalties system as a whole.

Keywords: criminal punishment, list and correlation of punishments, activities of subjects of execution of punishment, subjective cognition and perception, subjects of execution and serving of punishment.

ВВЕДЕНИЕ

Объективизм всегда считался тем ориентиром, к которому необходимо стремиться, с чем, в целом, сложно не согласиться. Объективизм всегда характеризовался независимостью оценки. Вместе с тем, такая гонка нередко не позволяет оценить явление все-сторонне, что предполагает необходимость оценки его субъективного восприятия.

Оценивая объем правоограничений, предусмотренный сущностью того или иного наказания, ученые, как правило, обращаются

к вопросам их видов, соотношения между собой в конкретном наказании, законодательно предусмотренными возможностями их корректировки в процессе исполнения и отбывания наказания и т. д. Такой подход является классическим и лежит в основе построения перечня уголовных наказаний, имеющего как теоретическое, так и практическое значение.

Вместе с тем, исполнение и отбывание наказаний сопровождается рядом других условий, способных оказать значительное влияние на объем правоограничений, реализуемых в отношении осужденного. Среди них

далеко не последнее значение имеют условия объективного характера, обусловленные компетенцией учреждений и органов, исполняющих наказания, а также субъективного, оценивая которые следует отметить как субъект исполнения назначенного уголовного наказания, так и его субъект его отбывания, т. е. осужденного.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Относительно первого отметим, что его влияние в юридической литературе неоднократно подчеркивалось. Так, В. Н. Орлов отмечает, что субъект исполнения наказания является «одним из элементов состава исполнения наказания» [9, с. 80]. Во многом это обусловлено фактом включения уголовно-исполнительной системы в структуру органов власти, следующих государственной политике в многочисленных областях, среди которых и оправление правосудия, и обращение с осужденными, и т. д.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, в своей деятельности руководствуются положениями действующего законодательства и не вправе отступать от них. Однако организация исполнения наказания относится к их компетенции, в рамках которой они могут, как показывает практика, вносить достаточно значимые дополнения в процесс реализации правоограничений конкретного уголовного наказания.

К примеру, наиболее часто назначаемым наказанием является лишение свободы. Ежегодно оно применяется в отношении около 30 % от общего числа осужденных, например, в 2007 г. – 306 866 чел., в 2012 г. – 206 254 чел., в 2017 г. – 200 225 чел., в 2022 г. – 167 166 чел. [10], что происходит на фоне общего снижения количества осужденных лиц. В составе Федеральной службы исполнения наказаний функционирует «35 исправительных колоний особого режима для осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, 6 исправительных колоний особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы, 251 исправительная колония строгого режима, 164 исправительные колонии общего режима для осужденных мужчин, исправительные колонии общего режима для осужденных женщин, 94 колонии-поселения, 51 лечебное исправительное учреждение, 23 лечебно-профилактических учреждения, 7 тюрем, 13 воспитательных колоний», предназначенных для исполнения данного наказания [5]. Проведение несложных вычислительных процессов позволяет констатировать, что, с учетом общего количества регионов России, указанных учреждений недостаточно для

соблюдения общего правила, согласно которому отбытие лишения свободы предполагается в пределах субъекта Федерации по месту проживания или осуждения: не во всех регионах страны имеются все виды учреждений, что наиболее характерно для первого и последних двух указанных видов учреждений.

Указанные данные свидетельствуют, что в отношении совершеннолетних мужчин соблюсти указанное требование в целом возможно за некоторыми исключениями, в свою очередь, применительно к несовершеннолетним лицам оно недостижимо, что также относится к совершеннолетним женщинам. В связи с этим последние две категории осужденных нередко направляются для отбывания наказания в другие регионы страны, что ведет к ограничению реализации целого ряда законных интересов, начиная от сложностей в проведении свиданий с близкими лицам, заканчивая выездами за пределы исправительного учреждения. В связи с указанными обстоятельствами А. Я. Гришко указывает, что не имеющий собственных средств осужденный ограничен в возможности использования права выезда [3, с. 30], что, в том числе, связано с необходимостью денежных затрат на следование к месту назначения. Изложенное приводит к фактическому росту объема негативных последствий в связи с осуждением по сравнению с лицами, отбывающими назначенное наказание в виде лишения свободы в пределах региона по месту проживания. Аналогичную проблему в части уголовного наказания в виде ареста отмечает и В. В. Яковлев, что связано с географией России [18, с. 165-167].

Отметим, что решение о месте отбывания назначенного наказания принимает субъект его исполнения, что также относится к предоставлению возможности реализации указанных выше прав и законных интересов. Изложенное также относится к принятому к исполнению наказанию в виде принудительных работ: на сегодняшний день насчитывается лишь 46 исправительных центров.

Аналогичные примеры наблюдаются в деятельности и других субъектов исполнения наказаний. Так, исполнение уголовных наказаний в отношении военнослужащих, предусматривающих изоляцию от общества, сопровождается реализацией таких же последствий, что связано с незначительным количеством мест отбывания наказаний в виде содержания в дисциплинарной воинской части и ареста.

В свою очередь, деятельность субъектов исполнения наказаний без изоляции от общества предусматривает схожие возможности

корректировки лишений и ограничений, обусловленных отбыванием назначенного наказания. Например, такая возможность проявляется при подборе места работы в отношении осужденных к обязательным работам и исправительным работам: как показывает практика, такое место может быть непосредственно рядом с местом проживания, так и в другом районе города или за его пределами, что усложняет процесс трудовой деятельности. В свою очередь, относительно ограничения свободы это проявляется в корректировке судом обязанностей, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ, по представлению той же уголовно-исполнительной инспекции.

Вместе с тем, организационная составляющая исполнения назначенного наказания не может изменить содержание наказания, оно устанавливается действующим законодательством. Она способна лишь оказать влияние на реализацию предусмотренных лишений и ограничений, которое нередко может быть существенным для осужденного и, как следствие, отразиться на фактическом построении перечня уголовных наказаний.

Кроме того, приведенные выше примеры позволяют отметить и роль вспомогательных субъектов контроля за исполнением и отбыванием назначенного наказания, к которым следует отнести администрации организаций, в которых осуществляется трудовая деятельность осужденных в рамках отбывания наказания, предусматривающих таковую в качестве условия течения последнего, социальные службы, подразделения полиции, прокуратуры, суда и т. д. [подробнее 4, с. 48-72].

Например, принимающая непосредственное участие в осуществлении контроля за осужденными без изоляции от общества, служба участковых уполномоченных полиции в лица ее сотрудников предоставляет характеризующую информацию о поведении осужденного по месту проживания, организации по месту получения образования или осуществления трудовой деятельности – о поведении в указанных местах соответственно, на основании чего субъектом исполнения наказания может быть подготовлено представление в суд по вопросу корректировки отбывания назначенного наказания, которое может быть поддержано или не поддержано прокуратурой. Как следует из изложенного, указанные субъекты способны оказать значительное влияние на применяемый объем правоограничений вплоть до изменения назначенного наказания.

К изложенному следует дополнить, что результаты анализа практики деятельности судов свидетельствуют о том, что при

рассмотрении подобных представлений суд далеко не всегда удовлетворяет их. Нередко первое подобное представление по вопросу замены назначенного наказания более строгим не подлежит удовлетворению, суд во время проведения судебного заседания ограничивается фактически проведением воспитательной беседы с осужденным и отказывает в удовлетворении ходатайства. Отметим, что согласно сведениям Судебного департамента полученные нами результаты анализа нашли свое подтверждение: например, за 2007 год судами было рассмотрено 49 683 представления о замене более мягким наказанием или более строгим наказанием, из которых было удовлетворено 34 335, 2012 год – 83 969 и 41 158, 2017 год – 133 258 и 61 923, 2022 год – 181 297 и 69 189 соответственно [11; 12; 16; 17]. Вместе с тем, эти же результаты анализа свидетельствуют о принятии стороны субъекта исполнения наказания почти во всех случаях о корректировке условий отбывания назначенного наказания. Например, по вопросам изменения перечня обязанностей осужденных к ограничению свободы за 2019 год было рассмотрено 5 918 представлений, из которых удовлетворено 4 604, за 2020 год – 7 396 и 5 807, за 2021 год – 8 234 и 6 492, за 2022 г. – 8 234 и 6 492 [12-15].

Указанные примеры свидетельствуют о значительном влиянии иных факторов объективного характера, наряду с которыми также следует отметить факторы субъективного характера, отражающие восприятие назначенного наказания и отношение к нему со стороны лиц исполняющих и отбывающих его.

В продолжение к изложенному выше отметим, что сотрудники субъектов исполнения наказаний имеют прямое отношение к принятию решений в рамках деятельности учреждений и органов, в которых отбывают назначенное наказание осужденные.

В рамках исполнения своих обязанностей сотрудники учреждений и органов, исполняющих уголовных наказания, принимают решения различного характера по вопросам, предусматривающим так называемую «вилку»: при выявлении нарушений, допущенных осужденным, сотрудник вправе как выбрать применяемую меру воздействия, или, в противоположном случае, выбрать применяемую меру поощрения, которая может отличаться при одних и тех же объективных обстоятельствах, так и предоставить или нет возможность реализации законного интереса. При этом принятое решение находится в рамках действующего законодательства, а сотрудник, принимающий решение, не выходит за рамки служебных полномочий.

Вместе с тем, при принятии того или иного решения по вопросам исполнения уголовных наказаний сотрудники руководствуются не только объективными сведениями, но и учитывают внутренние убеждения, взгляды, мнения. Подобные проявления выражаются, например, в рисках создания условий привилегированного положения отдельным осужденным по сравнению с другими, а также, напротив, в создании негативных условий, ухудшающих положение осужденного при отбывании наказания. Примеры проявления подобных случаев нередки в практической деятельности. Нередко они связаны с совершением коррупционных деяний и вымогательства, примеры чего фигурируют в средствах массовой информации [2; 6; 7; 8].

Проведенное нами социологическое исследование среди сотрудников правоохранительных органов, исполняющих уголовные наказания, показало, что влияние субъективного отношения к тому или иному осужденному может иметь существенное значение при отражении карательного содержания уголовного наказания, на что указывают 64 % опрошенных лиц, 31 % признали утверждение о его состоятельности отрицают, а 5 % затруднились ответить на поставленный вопрос¹.

К изложенному следует добавить важный факт, состоящий в том, что рассматриваемый фактор субъективного характера дополнительно находится в корреляционной зависимости от вида исполняемого наказания. В первую очередь, это зависит от условий, в которых исполняется назначенное наказание: присутствуют условия изоляции, или наказание исполняется вне мест принудительной изоляции. Полученные сведения указывают на значительно больший объем влияния субъективного фактора при исполнении наказаний первой из указанных групп – наказания, предусматривающие отбывание в специализированных учреждениях.

Сложившаяся ситуация во многом обусловлена проявлениями профессиональной деформации, связанной с условиями трудовой деятельности: сотрудники, как и осужденные, проводят значительную часть своего времени также в закрытых зданиях без возможности покинуть их, общение с профессиональными преступниками, нередко являющимися членами или сторонниками

криминального сообщества, на протяжении большей части рабочего времени, сконцентрированными на небольшой территории, и т. д. Ученые, исследующие вопрос профессиональной деформации, отмечают ее неизбежность и протекание процесса независимо от желания и воли сотрудников [1, с. 106]. При этом теми же специалистами отмечается, что в значительной степени на протекание процесса профессиональной деформации влияет уровень интеллектуального развития и образования, способствующие повышению психологической защищенности носителя. На этом фоне отметим, что работники субъектов исполнения наказаний без изоляции от общества – это, как правило, лица, имеющие высшее образование, что обусловлено требованиями к замещаемой должности. В свою очередь, сотрудники, исполняющие наказания, связанные с содержанием в специализированных учреждениях, в значительной степени не имеют высшего образования, что негативно отражается не только на состоянии служебной дисциплины, но и влияет на субъективное отношение к исполнению назначенного наказания, а, следовательно, на реализацию его содержания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Завершая рассмотрение обозначенного вопроса, констатируем, что не только общие и специальные правоограничения, предусмотренные уголовными наказаниями, определяют кару, применяемую к лицам, преступившим уголовный закон. К ним следует добавить и компетенцию субъектов, исполняющих уголовные наказания, как государственных органов, так и их работников. При этом оказываемое ими воздействие не имеет прямого влияния, оно может носить только корректирующий характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вакула, И. М. Гуманитарная составляющая в профессиональном образовании сотрудников органов внутренних дел как способ борьбы с профессиональной деформацией / И. М. Вакула, А. В. Зубарева. – Текст: непосредственный // Философия права. – 2014. – № 4 (65). – С. 106–109.
2. Восемь лет за взятки и покровительство: на Сахалине вынесли приговор бывшему сотруднику ФСИН : сайт информационного агентства «АСТВ». – URL : <https://astv.ru/news/criminal/2022-12-02-vosem-let-za-vzyatki-i-pokrovitel-stvo-na-sahaline-vynesli-prigovor-byvshemu-sotrudniku-fsin?ysclid=lp1d8gibml603855203> (дата обращения 30.11.2023). – Текст: электронный.
3. Гришко, А. Я. О принципах законности и равенства осужденных перед законом / А. Я. Гришко. – Текст:

¹ Анкетирование и опрос проведены среди 560 представителей суда, прокуратуры, правоохранительных органов и Министерства обороны Российской Федерации из 13 субъектов Российской Федерации (республики Бурятия, Дагестан, Карачаево-Черкесская, г. Москва, Владимирская, Вологодская, Ивановская, Кировская, Костромская, Липецкая, Московская, Нижегородская и Рязанская области).

- непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4. – С. 27–31.
4. Звонов, А. В. Правовые аспекты привлечения к ответственности условно осужденных : монография / С. В. Рас-
торопов, А. В. Звонов, С. А. Пичугин. – С. 48–72. – Текст:
непосредственный.
 5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной
системы : сайт Федеральной службы исполнения на-
казаний Российской Федерации. – URL : [https://fsin.
gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20
har-ka%20UIS/](https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/) (дата обращения 31.10.2023). – Текст:
электронный.
 6. Лейтенант ФСИН из Петербурга надолго едет в строгую
колонию за взятки с осужденных : сайт интернет-газе-
ты «Фонтанка». – URL : [https://www.fontanka.ru/2023/10
/12/72803009/?ysclid=lpclwhw0fa996578712](https://www.fontanka.ru/2023/10/12/72803009/?ysclid=lpclwhw0fa996578712) (дата обра-
щения 30.11.2023). – Текст: электронный.
 7. На Алтае экс-сотруднику ФСИН дали 10 лет за взя-
тки : сайт ФГБУ «Редакция «Российской газеты». –
URL : [https://rg.ru/2019/01/14/reg-sibfo/na-altae-
eks-sotrudniku-fsin-dali-10-let-za-vzjatki.html](https://rg.ru/2019/01/14/reg-sibfo/na-altae-eks-sotrudniku-fsin-dali-10-let-za-vzjatki.html) (дата об-
ращения 30.11.2023) и др. – Текст: электронный.
 8. На Урале бывший сотрудник ФСИН получил условку за
взятку : сайт информационного агентства «Патрульный
Петербурга». – URL : [https://patrol.spb.ru/news/2023/4/
1/39549?ysclid=lpId3k9kvd932833855](https://patrol.spb.ru/news/2023/4/1/39549?ysclid=lpId3k9kvd932833855) (дата обращения
30.11.2023). – Текст: электронный.
 9. Орлов, В. Н. О субъекте исполнения наказания / В. Н. Ор-
лов. – Текст: непосредственный // Вестн. Сев.-Кавказ.
федер. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 80–85.
 10. Основные статистические показатели состояния
судимости в России за 2008–2022 годы : сайт Су-
дебного департамента при Верховном Суде Россий-
ской Федерации. – URL : [http://www.cdep.ru/index.
php?id=79&item=2074](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074) (дата обращения 25.10.2023). –
Текст: электронный.
 11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотре-
нию уголовных дел по первой инстанции за 12 меся-
цев 2017 года. : сайт Федеральной службы исполнения
наказаний Российской Федерации. – URL : [http://www.
cdep.ru/index.php?id=79&item=4476](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476) (дата обращения
06.06.2018). – Текст: электронный.
 12. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотре-
нию уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев
2022 года : сайт Судебного департамента при Верхов-
ном суде Российской Федерации. – URL : [http://www.
cdep.ru/index.php?id=79&item=7645](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645) (дата обращения
25.10.2023). – Текст: электронный.
 13. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотре-
нию уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев
2019 года. : сайт Судебного департамента при Верхов-
ном суде Российской Федерации. – URL : [http://www.
cdep.ru/index.php?id=79&item=5258](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258) (дата обращения
12.05.2020). – Текст: электронный.
 14. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмо-
трению уголовных дел по первой инстанции за 12 ме-
сяцев 2020 года. : сайт Судебного департамента при
Верховном суде Российской Федерации. – URL : [http://
www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671) (дата обра-
щения 29.04.2021). – Текст: электронный.
 15. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотре-
нию уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев
2021 года. : сайт Судебного департамента при Верхов-
ном суде Российской Федерации. – URL : [http://www.
cdep.ru/index.php?id=79&item=6120](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120) (дата обращения
01.06.2022). – Текст: электронный.
 16. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмо-
трению уголовных дел за 12 месяцев 2007 года : сайт
Федеральной службы исполнения наказаний Рос-
сийской Федерации. – URL : [http://www.cdep.ru/index.
php?id=79&item=847](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=847)(дата обращения 22.07.2016). –
Текст: электронный.
 17. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел
по первой инстанции за 12 месяцев 2012 года : сайт
Федеральной службы исполнения наказаний Рос-
сийской Федерации. – URL : [http://www.cdep.ru/index.
php?id=79&item=1775](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775) (дата обращения 22.04.2017). –
Текст: электронный.
 18. Яковлев, В. В. Уголовно-правовая характеристика
ареста: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид.
Наук / В. В. Яковлев. – СПб., 1999. – 189 с. – Текст:
непосредственный.